

SUMMARY OF ARTICLES

Aleksander Jackowski — PROBLEMS OF AMATEUR ART.

The author points to the many meanings of the word "amateur", showing how its content changes in various fields of creative art (literature, the theatre, art). There are fields in which the term "amateur" is not used, for instance, in music and architecture, which call for serious studies in order to master the professional workmanship. Different is the role played by amateur dance or drama groups, which have an influence in raising the cultural level, and different is that of amateur art, the main value of which consists in its solving the psychical problems of the artist himself.

By the word "amateur" we understand a person engaged in art non-professionally, without self-knowledge and disinterestedly. But here a distinction must be made between the art of amateurs and the art of children and folk art.

At the same time — as the author points out — the borderline between professional and non-professional art is becoming ever more fluid in view of the new trends in modern art, which reject rigid rules in favour of fresh creative inventiveness. On the one hand, many professional artists deliberately follow the line of the "naïve" artists and many amateurs try to copy the professional art they are having more and more opportunity of seeing at exhibitions, by looking at reproductions and watching television, etc. Of course, there is a very essential difference in the amount of knowledge of the amateur-autodidact and the graduate from an art academy. The realm of amateur art embraces very varied phenomena: in the rural areas we find works on the borderline of folk art, in the towns — works produced in various milieus on the basis of various cultural patterns. The author examines different vocational groups, pointing out how different vocations influence the artistic work done by people belonging to these groups. But the decisive role in differentiating between the works done by amateur artists is played by the versatility of their outlook and the motives behind their work. For some it is a form of participation in cultural life, for others an escape from their surroundings, an enrichment or the only meaning of their lives, a compensation; sometimes for people who are "misfits", for people with obsessions, it is a way of freeing themselves of their fears.

The work of amateurs calls for varied forms of care. General discussions of the kind: to train them or not to train them are of no use. There are people with the traits of primitives, the naïve, etc. and there would be no sense in training them. But there are also people who should be given a measure of knowledge. In the author's opinion, the organization of circles with a regular programme of study does not answer the purpose, for they are a sort of substitute for training at an academy and arouse false ambitions and pretensions.

Exhibitions of the work of amateurs are desirable both as regards their social aspect (even popularization) and for the artists themselves. The most interesting are the exhibitions arranged in the artists' own milieu (for instance, railwaymen, office workers in some institution, miners, etc.). Public exhibitions must be very carefully selected so as not to popularize bad art. The author is of the opinion that awarding prizes is not a good thing, for this always arouses bitterness among others, the criteria of evaluation are not understood and give rise to protests. Professional artists prefer "fresh", primitive works and most amateurs value the amount of work put into the art and skilled workmanship.

Ewa Śnieżynska-Stolot, Stefania Krzyżtołowicz — VOTIVE PICTURES FROM THE CORPUS CHRISTI CHURCH IN CRACOW. The custom of hanging votive pictures on walls is quite general. This custom is known in Europe from the 14th century, and its most flourishing period of development was at the turn of the 17th and 18th centuries. Its origin is in

the custom of founders presenting pictures, that is, in the broadest sense of this notion. The most votive pictures are to be found in Germany, Italy, Switzerland, France, Spain and Portugal. In Poland, the largest number of such pictures is to be found in Silesia. The oldest set of pictures in Poland are those from Piotrawin (17th century), while the group of folk votive pictures from the Chapel of the Virgin Mary in the Dominican Church at Gidle (85 pictures) and the group of pictures from Kalwaria Pacławska (27) date back to the 19th century.

The authors discuss the group of 22 votive pictures from the Corpus Christi Church in Cracow, connected with the cult of Stanisław from Kazimierz. They were painted in the 17th and 18th century. Depending on the reasons for the presentation of the pictures, the authors have divided them into three groups. The first group, comprising the largest number of pictures (12) have as their subject the miraculous healing of ailments of the body and soul; the second group has motherhood as the subject and the third group are votive pictures presented in thanksgiving for salvation from cataclysms (war, fire, the plague). As regards style, the pictures from the Corpus Christi Church also form three groups. The first of them are pictures of the most primitive type, flat paintings of very simple composition. Stanisław Kazimierczyk is seen at the side of the Virgin Mary as an intercessor, not one who intervenes directly. The second group consists of seven pictures which were probably not votive ones but part of a large composition showing the life and the miracles performed by Stanisław of Kazimierz. This kind of picture was found at the end of the 16th century and in the 17th century. They were a sort of "ready-made pattern" to be copied by the less talented guild painters. The repetition of certain compositional forms in the seven pictures allows of the assumption that they formed a surrounding set of pictures for the main scene with the figure of Stanisław of Kazimierz.

The third group of pictures are large scenes with a large number of figures in them, the interiors in which they are shown being full of furniture, etc. The presentation of the perspective and architecture of the interiors is primitive, flat, and the figures are also a primitive attempt at conveying reality. This group of pictures has the common feature of showing Stanisław from Kazimierz in a wreath of clouds. The characteristic common features indicate that the pictures were painted by one artist. They were probably ordered for the purpose of popularizing the cult of Stanisław of Kazimierz.

The pictures from the Corpus Christi Church do not differ from the votive pictures to be found all over Europe as regards composition of the scenes. Those which have ailments as their subject usually show a person in bed (fig. 4) or the figure of a person whose health has been restored praying in thanksgiving for his miraculous recovery. The thanksgiving pictures with motherhood as their subject show a woman in bed for her confinement or a new born baby surrounded by its family praying for its health (fig. 5). As regards pictures with the plague as their subject, there are two types: a view of a town with bodies in the background (fig. 9) or rows beds with patients in them (fig. 8).

In conclusion the authors say that in Poland the majority of genuine votive pictures were lost during the war or perished by the natural process of age. Most of the pictures that have been preserved in Poland are new ones that are copies of the old ones or are pictures illustrating the miracles performed by saints.

Bernadette Turno — JAN NIKIEL — PAINTER OF BIELSKO BIAŁA. Nikiel is one of the most authentic primitives in Polish naïve painting. He was born in 1908. Nikiel was a shoemaker and travelled a lot in various countries on foot. He paints from memory, his preference being for architecture and towns.

ПОЛЬСКОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

КВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ, ИЗДАВАЕМЫЙ ИНСТИТУТОМ ИСКУССТВА ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

№ 1

ГОД ИЗДАНИЯ XXI

1967

РЕЗЮМЕ

Александр Яцковский — ПРОБЛЕМЫ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Автор обращает внимание на многозначность понятия „любитель”, указывая на различное содержание этого понятия в зависимости от вида творчества (литература, театр, изобразительное искусство). Есть такие области искусства, по отношению к которым понятие „любитель” неприменимо, как, например, музыка и архитектура, требующие серьезной подготовки; иначе овладеть этим умением нельзя. Одну роль исполняют самодеятельные танцевальные или театральные ансамбли, которые способствуют повышению культурного уровня, а иную творчество любителей; его общественное значение заключается главным образом в том, что оно удовлетворяет психику творца.

Понятие „любитель” обозначает кого-то, кто бескорыстно занимается искусством не будучи профессионалом, не имея достаточной специальной подготовки. Но следует отличить любительство от творчества детей и народного искусства.

Одновременно — как утверждает автор — граница между профессиональным и непрофессиональным искусством все более стущевывается ввиду новых тенденций современного искусства, которое отбрасывает застывшие правила в пользу новых творческих поисков. С одной стороны многие профессиональные художники сознательно приобщаются к искусству „наивных”, в то время как многие любители обращаются к профессиональному искусству, с которым они знакомятся благодаря выставкам, репродукциям, телевидению и т.д. Разумеется между самоучкой и выпускником высшей художественной школы существует разница в смысле накопленных знаний.

Диапазон любительского искусства включает разнороднейшие явления: в деревне оно граничит с народным творчеством, в городе, — в зависимости от среды, — опирается на различные культурные образцы. Автор статьи рассматривает отдельные профессиональные группы, отмечая влияние профессии на любительское творчество. Однако решающую роль в разнообразии искусства любителей играют их побуждения, их отношение к творчеству. Для одних — это форма участия в культурной жизни, для других — спасение от окружающей обстановки, обогащение сущности своей жизни, или единственный ее смысл, возмещение других ценностей; иногда у людей, не имеющих общего языка с окружающими, у людей травмированных, — это единственный способ избавиться от чувства неуверенности, неполноценности.

Творчество любителей требует различных форм помощи и заботы. Общие дискуссии на тему: учить или не учить — бесполезны. Есть люди примитивные, наивные и т.п., которых не имеет смысла учить. Но есть также люди, которые должны приобретать известную сумму знаний. По мнению автора не следует устраивать центры подготовки с определенной программой обучения, являющиеся пародией академий, пробуждающие необоснованные претензии.

Выставки любительских работ играют общественную роль (хотя бы в смысле популяризации), и имеют также большое значение для самих творцов. Самыми интересными являются выставки в собственной среде любителей (железнодорожников, горняков, работников какого-нибудь учреждения и т.д.). Публичные выставки надо готовить очень старательно, уделяя большое внимание подборке экспонатов во избежание распространения плохого искусства. Премий автор не одобряет считая, что они вызывают лишь недовольство и раздражение других, критерии оценок непонятны и являются причиной возмущения. Художники — пластики отдают предпочтение „свежим” работам, примитивам, в то время как большинство любителей ценят вклад усилий в работу, умение работать.

Эва Снежиньска-Столот, Стефания Кжиштофович — ДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗКИ („вота”) из костела „Боже тело” (Boże Ciało) в Кракове. Обычай вешать дарственные образки „вота” — как

принято говорить по польски — довольно широко распространен. В Европе этот обычай известен с XIV века, причем самой большой популярностью он пользовался на переломе XVII—XVIII вв. Свое начало обычай этот берет от широкого понятия пожертвованных образов (портрета основателя данного храма). Самыми большими средоточиями этого рода образков были Германия, Италия, Швейцария, Франция, Испания и Португалия. В Польше наиболее многочисленные группы встречаются в Силезии. Старейшим собранием в Польше являются образки в Пиотравине (XVII в.), а собрание народных приношений („вот”) из часовни Богоматери при Доминиканском костеле в Гидлях (85 образков) и собрание из Паштавской Кальварии (27) датируются XIX в.

Авторы статьи описывают собрание 22 „вот” из костела „Боже тело” в Кракове, связанных с культом Станислава из Казимежа. Они происходят с XVII и XVIII вв. Учитывая причины, вызвавшие вотивные приношения, авторы делят их на три группы. Первая, самая многочисленная, состоит из 12 образков, связанных с чудесным исцелением души и тела; вторая группа посвящена тематике материнства, а третья — это приношения в благодарность за спасение от бедствий (война, пожар, эпидемия). Что касается стиля и характера „вот” описываемого костела, то они также делятся на три группы. К первой принадлежат три самых примитивных с плоским рисунком и очень упрощенной композицией. Станислав Казимерчик выступает здесь рядом с Девой Марией, как ее заступник. Ко второй группе принадлежит семь образков, которые по всей вероятности не являются приношениями, а составляют часть крупной композиции, отображающей жизнь и чудеса, творимые Станиславом Казимерчиком. Этого рода рисунки относятся к концу XVI и XVII вв.; они были в своем роде „головыми образцами” для менее способных цеховых мастеров. Поскольку во всех образках этой группы повторяются одни и те же композиционные схемы, то надо думать, что они составляли общий фон главной сцены с фигуру Станислава Казимерчика в центре.

Третья группа — это развернутые сцены со многими лицами и интерьерами, заполненными предметами. Перспективы интерьеров и архитектура плоские, примитивные, попытки сделать фигуры более рельефными также примитивны. Эту группу характеризует одинаковый способ отображения Станислава из Казимежа в венчике из облаков. Присущие им всем характерные черты свидетельствуют о том, что они принадлежат одному автору и что все эти образки были, вероятно, выполнены по заказу штатных каноников в целях популяризации культа Станислава Казимерчика.

По композиции сцен образки из костела „Боже тело” не отличаются от распространенных в Европе типов вотивных приношений. „Вота” с тематикой болезней показывают больных в постели (илл. 4) либо выхорщающего, который молится, благодаря за чудесное исцеление. Образки с тематикой материнства изображают роженицу в постели либо новорожденного младенца в окружении семьи, молящейся за его здоровье (илл. 5). В случаях эпидемии выступают два вида изображений: фрагмент города с останками умерших на втором плане (илл. 9) или ряды кроватей с больными (илл. 8).

В заключение авторы статьи утверждают, что в Польше большинство подлинных „вот” погибло во время войн или же подверглось естественной порче. Большинство сохранившихся в Польше собраний — это новые, воссстановленные образки или же образки-иллюстрации совершенных святыми чудес.

Бернадетта Турно — ЯН НИКЕЛЬ — ЖИВОПИСЕЦ ИЗ БЕЛЬСКА-БЯЛА. Никель принадлежит к самым подлинным примитивам в польской „наивной” живописи, 1908 года рождения, сапожник по профессии, Никель странствовал пешком по различным странам. Он рисует по памяти охотнее всего города и городскую архитектуру.